

Возвышенный огненный светильник был одиночкой, который всегда поступал по-своему. Поэтому у него редко были близкие друзья. Единственным человеком, который поддерживал с ним частые контакты, был Шао Цзюньхуан, Возвышенный Светильник Деревя.

Однако, согласно большинству слухов, Суо Минчжан и Шао Цзюньхуан всегда конфликтовали друг с другом. Поэтому трудно сказать, были ли у них хорошие отношения.

Тем не менее, сейчас, когда Янь Чжаогэ прибыл в бывшую резиденцию Суо Минчжана и увидел складной веер в коттедже. У него появилось ощущение, что отношения между этими двумя светилами были более сложными, чем он думал.

Янь Чжаогэ не знал, с какой целью Суо Минчжан держал здесь складной веер.

Но это точно не было ненавистью или враждебностью.

Это было хорошо.

По крайней мере, вещь в его руке не принадлежала старому врагу человека, у которого он хотел попросить об одолжении.

Что же касается истории между Суо Минчжаном и Шао Цзюньхуаном, то, хотя Янь Чжаогэ и было любопытно, это все же не было тем, что волновало его больше всего.

Сейчас Янь Чжаогэ вернулся к началу, а именно к тому, как найти Возвышенного Огненного Светила, которое обладало таинственным движением. "Стоит ли мне рискнуть в Бессмертном дворе?" Янь Чжаогэ пробормотал: "Идти в Бессмертный Двор - это не так уж и сложно. Но я не мог рассчитывать на шанс".

Затем он развернул веер. Как только он это сделал, огненный дракон на веере словно ожил.

Очевидно, что этот веер был просто бумажным веером без всякой духовной ци.

Однако в голове Янь Чжаогэ возникла сцена.

В темной вселенной парил огромный огненный дракон, заполнивший все небо.

Его внушительный вид приводил в трепет все места в этом мире и почти заставлял людей склонять колени в поклоне.

Эта аура исходила не от дракона официальной расы драконов, потому что в нем не было королевского духа.

Напротив, этот дракон казался более произвольным, более безжалостным и более властным.

Казалось, что перед этим огненным драконом преклонят колена настоящие драконы.

В этом мире кровное родство было слабым, королевская власть - слабой, но только сила была настоящей. Даже императоры или государи, правившие всеми странами, склоняли свои гордые головы перед настоящими сильными экспертами.

Как и императоры в мире людей должны были поклоняться небесам, даже если они были выше всех гражданских.

Властная аура была одинокой, как небо, до которого обычные люди никогда не смогут добраться.

Горы были безмолвны, но по ним все еще могли ступать ноги людей. Даже если люди были намного меньше гор.

Но безмолвное небо люди никогда не смогли бы преодолеть. Для них небо всегда было огромным и величественным.

В тот день, когда люди действительно достигнут неба, они обнаружат, что перед ними простирается безграничная вселенная.

Янь Чжаогэ наблюдал, как огненный дракон попеременно меняет человеческую фигуру и настоящего дракона в огне.

Человеческая фигура представляла собой высокого мужчину с неясным лицом.

Но Янь Чжаогэ знал, что это не кто иной, как Суо Минчжан, Возвышенный Огненный Светильник.

Человек на картине, которую нарисовал Шао Цзюньхуан, был Суо Минчжан.

"Хм?" Янь Чжаогэ внезапно вспомнил о чем-то. Он обнаружил, что в этой картине было скрыто что-то еще.

Казалось, что огненный дракон в его сознании не только вспоминал внушительную манеру Возвышенного Огненного Светила, но и содержал некую волю Возвышенного Древесного Светила.

Возможно, появление воли Шао Цзюньхуан на картине было лишь спонтанным выплеском ее эмоций, а не преднамеренным действием.

Янь Чжаогэ тщательно все взвесил и обдумал, а затем восстановил уникальную печать.

"Эта печать больше похожа на личный предмет Возвышенной Древесной Светлицы. Наверняка даже ее мать или Император Светлой Связи не знают об этом".

Янь Чжаогэ не смог за короткое время разобраться в секретах печати. Поэтому он решил запомнить его наизусть.

Постояв так некоторое время, он закрыл складной веер и положил его обратно в тень, которая все еще висела в центре коттеджа.

Затем он поклонился тени и забрал свой ритуал.

Выйдя из домика, он поклонился могиле, которая находилась недалеко от него. Затем он прыгнул в руку Северного Клона. После этого, распахнув крылья Северного Клона, он взлетел в небо и мгновенно унесся вдаль.

Теперь он тоже был в бывшей резиденции Марса Алебарды. Однако он так ничего и не добился.

По сравнению с Суо Минчжаном, Е Ян, чей дух вошел в алебарду Марса, не испытывал

никаких хороших чувств к Миру Огненного Дракона. Если быть более точным, то Е Ян мог даже ненавидеть этот мир драконов.

Собственно говоря, он и к своим родителям относился без особой привязанности.

Теперь Янь Чжаогэ понял, почему так много людей пришли к единому мнению, что Марс Алебарда был независимым Истинным Бессмертным Императором, в то время как Марс Алебарда считал себя лишь оружием.

Казалось, что Марс Алебарда, или Е Ян, был действительно отвращен от своей родословной, своей семьи, своей судьбы и своего прошлого опыта. Именно по этой причине у него была сильная тенденция к самоотречению, и он отказывался принимать все вещи в своей прошлой жизни после того, как он вновь стал Марсом Алебардистом.

Став бессмертным оружием, он мог начать совершенно новую жизнь.

Подумав об этом, Янь Чжаогэ не мог не вздохнуть.

Было очевидно, что Е Ян был человеком с большой терпимостью. Когда он столкнулся с Янь Чжаогэ, Янь Ди, Фу Тином, чья сила была ниже его, он не проявил ни единого признака высокомерия. Напротив, в то время он был вполне терпим.

Однако ненависть, которую он испытывал к расе драконов, была очень сильна. Возможно, его семейное происхождение было единственным, с чем не мог смириться этот великодушный человек.

Северный клон взмыл в небо.

Выйдя из Мира Огненного Дракона, он снова попал в бесконечное пространство.

Хотя Янь Чжаогэ уже бывал в Бессмертном дворе, местоположение этого таинственного места все еще было трудно определить в огромном космическом пространстве.

После всего, через что ему пришлось пройти, он снова нацелился на Бессмертный двор.

Затем Янь Чжаогэ вернулся в Бессмертное царство Площади Ненависти, расположенное неподалеку от Возвышенного мира.

Он был более осторожен, чем в прошлый раз.

Были все основания сомневаться в том, что его имя уже зарегистрировано в Бессмертном Дворе.

Янь Чжаогэ, как ученик Императора Тусклого Луча, также мог быть признан учеником Императора Светлой Связи. Поэтому Бессмертный Двор обязательно обратит на него внимание.

Если бы его местонахождение было раскрыто, люди могли бы сразу же осадить его.

"Нужно поискать новости... Размышляя над этим, Янь Чжаогэ направился в другие места, а не в Мир Возвышенной Башни.

Сила культиваторов Бессмертного Двора в Возвышенном Башенном Мире была ограничена. Поэтому они не могли получить новости об экспертах уровня Возвышенного Огненного

Светила.

Даже эксперты Бессмертного царства Площади Ненависти могли ничего не знать, кроме тех, кто открыл дверь в бессмертие.

Янь Чжаогэ захватил множество людей, чтобы допросить их. Наконец, он даже выбрался из Бессмертного царства площади Ненависти.

Блуждая по этим Бессмертным царствам, он также наблюдал за ситуацией в Бессмертном дворе, расспрашивая о новостях о Возвышенном Огненном Светиле.

В прошлый раз, когда он был здесь, у него была низкая база культивирования, и единственное, чего он хотел, это защититься и как можно скорее покинуть это место. Теперь у него наконец-то появился шанс получить глубокое представление о Дворе Бессмертных.

Тем не менее, когда он наконец получил желаемые новости, он не мог не быть шокирован.

Во-первых, хорошей новостью было то, что Марс Алебарда не был захвачен Бессмертным Двором. Просто в то время он был серьезно ранен и почти сломан.

После этого в Бессмертном Дворе действительно появился Возвышенный Огненный Светильник.

Он отомстил за Марсовую Алебарду, устроив беспорядки во многих Бессмертных царствах, что принесло большие неприятности Бессмертному двору.

Но, наконец, Суо Минчжан резко ушел.

"Он взял с собой эксперта Бессмертного Двора, когда уходил?" пробормотал Янь Чжаогэ, подняв брови.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2103841>